

Сад земных наслаждений. Фрагмент центральной части триптиха.
Художник Иероним Босх. 1500–1510.

УДК 101:32:304

Батурин В.К.

О политологии и философии политики: современный хронотоп политической науки

Батурин Владимир Кириллович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Всероссийского заочного финансово-экономического института (Москва), академик РАЕН

E-mail: BaturinVK@yandex.ru

В статье обосновывается новая стереометрическая (космическая) концепция философии политики как фундаментальная теория управления целостной земной цивилизацией. Показано, что для человечества давно наступила пора переключения на научное постижение человека как «устроителя и организатора Вселенной», соединяющего возможности природной сферы со средой человеческих устремлений и ценностей. Дается критический анализ существующих политических теорий и практик, по своей сути принципиально планиметрических, поверхностных – и в прямом, и в переносном смыслах.

Ключевые слова: политическая наука, эгоизм, частная собственность, социальная дифференциация, философия политики, онтология человеческой цивилизации, русский космизм, но-осферизм, Русский мир.

Политология как наука еще не достигла, на наш взгляд, своего возраста совершенства – *возраста «акмэ»*. Нисколько не умаляя теоретических и практических достижений политологии как научной дисциплины, надо все же честно признать следующий непреложный факт: *мир людей на планете Земля живет вовсе не по законам политической науки*. Более того, повседневная практика отдельных политиков, политических систем, органов управления государствами и т.д. повсеместно строится и осуществляется *принципиально вопреки базовым положениям политологии*, без какого-либо научного анализа, с волевых позиций различных политиков,

отталкиваясь от стихийной конъюнктуры политических процессов и явлений и т.д. Но и это еще далеко не вся правда об истинном положении политологии в современном обществе – ведь в нем имеются принципиально господствующие и поэтому блокирующие любые политологические истины факторы-«тяжеловесы», факторы, фактически «обнуляющие» любую науку, в том числе политологию, – эгоизм, нажива, алчность, порок, вседозволенность. Все это многообразие анти-ценностей «спекается» в некое целостное образование под названием *«личный интерес»*. Он может быть направлен на алчность, а может на порок, но он всегда направлен на эгоизм и такие производные от него «заповеди», как «жизнь одна и следует ей насладиться по максимуму», «после меня – хоть потоп», «деньги не пахнут» и др.

«Эгоизм – это вата, заложенная в уши, чтобы не слышать людского стога»¹. Точнее Г. Сенкевича сказать об эгоизме, наверное, просто нельзя. *Эгоизм – главный враг всего человечества*, поскольку он «ненавидит всеобщее, он отрывает человека от человечества, ставит его в исключительное положение; для него все чуждо, кроме своей личности»². *Против этого убийственного по отношению ко всему общественному в социуме фактора – эгоизма, воплощенного в «личный интерес», – идет битва философов и ученых уже несколько тысячелетий, но пока без особых достижений*. Тем более нет побед над этим фактором в политической области, ибо более всего политическое действие на всех уровнях его осуществления подчинено частному меркантильному интересу политических субъектов. Даже в современном Китае, где малейшие проявления коррупции или злоупотреблениям властью сразу же следует неминуемая казнь провинившегося чиновника, сила частного интереса оказывается гораздо сильнее страха смерти.

Этот частный интерес фактически нейтрализует все научные положения политологии, делает их принципиально незначимыми и не важными для политических практик. Возникает закономерный и сугубо «студенческий» вопрос: если политология фактически «не работает» в современном обществе, зачем же тогда она нужна? Ответ на него дан тоже древними мыслителями и философами – Конфуцием, Пифагором, Сократом, Платоном и др. Что же это за ответ?

Конфуций жил в период внедрения в китайское общество системы обязательных для всех и на всех ... доносков. Умудренный опытом, он понимал, что такое общество не имеет никакого будущего, доносительство породит такую вражду среди людей, которая, подобно пожару, просто уничтожит все китайское общество. В противовес этому безумию доноса Конфуций стал искать возможности укрепления в обществе *нравственных начал* для того, что этот здоровый «каркас» общества помогал людям самим отторгать чудовищное доносительство, в том числе на своих братьев, родителей, других родственников, соседей. Именно поэтому красной нитью в учении Конфуция проходит *забота* о старших, о родне, чувство уважения и любви к людям, живущим рядом. Общество, пропитанное таким духом, будет очень сплочено, ему будет не страшно доносительство, *нравственность и привязанность людей друг к другу победит пороки людей, их вражду между собой, а значит и доносительство*. Великий мыслитель был абсолютно прав, и сегодняшнее китайское общество до сих пор пропитано духом конфуцианства – *солидарности и взаимопомощи, а государство рассматривается как большая семья, – ведь так учил великий Конфуций!*

Конфуций, не обладая никакой властью, никакой силой, сумел победить тех всесильных на первый взгляд китайских правителей, которые ради удержания своей власти и господства готовы были «спалить» китайское общество во взаимной вражде. Для подобного рода победы – нравственного общества, честной и настоящей профессиональной политической власти и Государства – принципиально и нужна сегодня политология – наука о том обществе, которого пока еще нет – без доносов, без коррупции, без тех, про кого французский философ Ж.-П. Сартр говорил, что «большинство людей умирает, не успев родиться»³ (в то время, как человечеству нужен совсем другой человек – состоявшийся, настоящий, не путающий приоритет своего состояния «быть» с ныне господствующим и безжалостно убивающим людей фактором «иметь»).

Основные вехи становления политики можно представить следующим образом. Политическая власть появляется в связи зарождением и развитием в социуме следующих *трёх социальных феноменов – частной собственности, социальной дифференциации и усиления демографических процессов под влиянием быстрого роста производства*.

Частная собственность, которая возникла как новый социальный институт в результате роста производительности труда и появления прибавочного продукта. Появление частной собственности способствовало дальнейшему росту экономики благодаря появлению дополнительных возможностей для новых инвестиций в производство, углубления разделения труда, роста его производительности, а также ускорения развития торговли и обмена. Результатом всех этих процессов стал рост городов как центров промышленности и торговли. Частная собственность помимо социально-экономических последствий способствовала также изменению социального статуса отдельной личности. Собственник стал осознавать себя уже не только как часть какого-то социального целого (рода, племени, поселения), но и как автономная личность, поскольку *его социальный статус стал определяться не столько родственными связями, сколько собственностью, богатством*. Эти социальные изменения настоятельно требовали создания особых институтов, которые обеспечивали поддержку самостоятельности, независимости отдельной личности. И, наконец, вызванное частной собственностью

¹ Афоризмы и высказывания Г. Сенкевича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aphorism-list.com/a.php?page=senkevich>

² Русская национальная философия в трудах ее создателей // Хронос. Всемирная история в Интернете. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/organ/rossiya/kolokol.html>

³ Сартр Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения / Пер. с фр. В. П. Гайдамака; вступ. ст. С.Н. Зенкина. М., 1994. С. 117.

имущественное расслоение привело к формированию различных *классов и групп* с различными, а часто и с противоположными интересами, что стало порождать частые *социальные конфликты* между ними и, как следствие, необходимость их политического регулирования.

Но кроме имущественного расслоения, в обществе стали усиливаться и другие виды социальной дифференциации, среди которых всё более возрастало значение различий – *этнических* (что закономерно: власть зиждется также и на определенных органических – родовых, семейных – отношениях) и *религиозных*. Таким образом, политическая власть возникала под влиянием не только внутренней, но и «внешней» (этнополитической и религиозной) дифференциации и обусловленных ею внешних угроз, прежде всего военных: под влиянием быстрого роста производства стали усиливаться и *демографические процессы*: возрастала численность и плотность населения, происходило расширение сферы производства, особенно земледелия и скотоводства, что в свою очередь требовало освоения новых территорий, а, следовательно, и усиления территориальных претензий этнических групп друг к другу. В результате возникла и проблема защиты территорий от внешних притязаний.

С точки зрения *социологической концепции*, политика, таким образом, возникает для решения появившихся на определённом этапе развития общества ряда сложных проблем: классовых, этнических, конфессиональных, международных. Политика возникает тогда, когда обнаруживается, что эти новые проблемы уже не могут быть решены с помощью старых регуляторов – родоплеменных структур, традиций, моральных норм. Для их решения и потребовались новые институты в виде *права и государства*.

Для понимания происхождения политики важно учитывать её тесную связь с категорией «*власть*». Власть есть особый тип человеческих взаимодействий, суть которых составляют отношения командования и подчинения; в этих отношениях различаются *субъект*, отдающий команды и *объект*, их исполняющий. Это социальное отношение имеет несколько разновидностей. Французский политолог Морис Дюверже выделяет *три исторических формы власти*¹:

- *анонимная*, которая существовала в первобытном обществе. Эта власть была распылена, рассредоточена между всеми членами рода: иногда в нём даже не было старейшин – решения принимались и осуществлялись всеми членами рода; субъект и объект в этой форме власти ещё не различались между собой;
- *индивидуализированная*, связанная с выделением вождя племени в качестве лица, обладающего особым статусом субъекта властных отношений, по отношению к которому остальные члены племенного сообщества выступают в роли объектов этих отношений;
- *институализированная*, в свое время оформившаяся в виде особого института – *государства*.

Первые две формы власти являются *догосударственными*. Только тогда, когда власть обретает свою третью форму, когда возникает государство как особый публичный институт, *только тогда и появляется политика как искусство управления государством, исполнение государственных дел, как сама деятельность этого государства*.

С появлением первых государств, возникших 5–7 тысяч лет тому назад, и произошёл исторический переход от родоплеменной, *принципиально неполитической организации общества* к его государственной, политической организации. С первых шагов своего существования государство заявило о себе как о мощной социальной силе, способной поддерживать целостность общества. Со временем, по мере роста сознательности и активности людей, их потребности в своей безопасности и благосостоянии стали возникать и другие политические организации, такие как партии, группы давления и т.п.

Множество свойств, проявлений политики затрудняет определение её сущности. В современной политологии используются несколько определений главного свойства, сущности политики:

1. Наиболее ранним, исторически первым определением политики является т.н. *объектное определение сущности политики*. Оно связывает сущность политики с теми объектами социальной жизни, на регулирование которых она направлена. Здесь политика есть, прежде всего, деятельность по управлению обществом как целостной системой, обладающая авторитарной возможностью распределять все имеющиеся в обществе ценности, разрешать всевозможные конфликты, возникающие между объектами политики. Так, канадско-американский политолог Дэвид Истон, исходя из этого понимания сущности политики, определяет её как систему «*авторитарного распределения ценностей*»².

2. *Субстанциальный подход* ищет сущность политики не в объектах, которыми она распоряжается, а в тех специфических взаимоотношениях людей, разновидностью которых она является. Этот подход усматривает главное в политике в том базовом отношении, из которого она возникает, а именно, во *властных отношениях*. В рамках этого подхода властные отношения и рассматриваются как *субстанция*, первооснова политики. Политика здесь предстаёт как борьба за завоевание власти или деятельность по её использованию. Подобная трактовка представлена в работах итальянского политолога Николо Макиавелли, немецких учёных (Макс Вебер, Карл Маркс), итальянского социолога Вильфредо Парето, а также в работах современных американских политологов (Гарольд Лассуэлл, Дэвид Истон)³.

Макс Вебер определял политику как «стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей,

¹ См.: Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. М., 2000.

² Политология: Хрестоматия / Сост.: проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М., 2000.

³ Там же.

которых оно в себя включает»¹. Он считал, что «политика имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о политике банков, о политике профсоюзов во время забастовок. Можно говорить о школьной политике, о политике промышленных корпораций, даже о политике умной жены в отношении мужа»².

3. *Институциональный подход* связывает сущность политики с теми организациями, институтами, через которые она реализуется. По мнению В.И. Ленина³, политика – это участие в делах государства, использование классами государственной власти в своих целях. Он подчёркивал, что самое существенное в политике – это «устройство государственной власти». Но поскольку политика осуществляется не только государством, но и другими политическими организациями в рамках этого определения указываются и другие институты, выступающие субъектами политики – политические партии, общественно-политические организации, лидеры, отдельные личности.

4. Для *социологического подхода* главным содержанием политики является тщательный учёт интересов составляющих общество групп и реализация этих интересов. Политика с этой позиции предстаёт как деятельность существующих в обществе различных социальных групп по отстаиванию своих интересов с помощью разнообразных средств, среди которых главную роль играет политика, борьба за государственную власть и её использование.

5. *Телеологический* подход видит в политике особую форму человеческой деятельности, которая обеспечивает *постановку целей*, планирование, организацию людей для борьбы за достижение поставленных целей. Это весьма широко толкование сущности политики, которое сближает её с понятием «*социальное управление*». Такая расширительная трактовка сущности политики приводит к тому, что она обнаруживается повсюду, в том числе, например, и в супружеских отношениях.

Столь многообразная *онтология политики*, разнообразие понимания её сущности как объективно существующего социального факта, обусловили и различия в трактовке её *аксиологии*, т.е. *субъективного понимания людьми ценности, значимости, роли* этой сферы среди других сфер общественной жизни.

С *аксиологической позиции* в современной политологии даётся двойственное определение *социальной ценности политики*, её значимости для людей. Причём эти две оценки роли политической деятельности в жизни общества не только различны, но и во многом противоположны.

Консенсусный подход даёт политике преимущественно позитивную оценку. Для сторонников этого подхода политика – это сфера объединения всех членов общества, где возникающие социальные проблемы разрешаются в атмосфере сотрудничества, ненасильственными средствами, через поиск компромиссов, без победителей и побеждённых. Политика здесь понимается как инструмент гармонии и согласия интересов социальных групп.

Конфликтный подход, напротив, оценивает политику негативно. Для него это сфера противостояния и борьбы. Здесь всегда побеждает сильнейший. Это не сфера согласия, а сфера господства одних людей над другими. Политика – это поле столкновений, часто весьма жестоких и кровопролитных, социальных групп с разными интересами, это борьба между собой различных субъектов власти – лидеров, партий, государств – за право на контроль, прежде всего, за системой распределения социальных благ.

Обе эти оценки политики, несмотря на свою противоположность, достаточно верно схватывают её отдельные, реальные черты. Однако недостаток того и другого подходов состоит в том, что каждый из них абсолютизирует какую-то одну из сторон политической жизни. В действительности же политика есть органическое, неразрывное единство *двух противоречивых начал*.

Первое начало возникает в связи с тем, что общество никогда не состояло, и впредь не будет состоять из абсолютно равных людей. Между людьми всегда существовали и наверняка будут существовать всегда разного рода различия – биологические и психологические: люди различаются своей физической силой, своим стремлением к доминированию или к подчинению и т.д. Это естественное неравенство людей закрепляется неравенством социальным, разным доступом людей к богатству и власти, что ведёт к различиям между людьми по социальному статусу, престижу. Политика закрепляет и усиливает это социальное неравенство, различия статусов и ролей и поэтому осуществляется в условиях социальных противоречий и конфликтов. Политика постоянно так или иначе воспроизводит это социальное неравенство, поскольку большинство социальных благ, которые она распределяет, всегда были и останутся *дефицитными*.

Согласно определению, данному американским политологом Гарольдом Лассуэллом⁴, политика есть процесс определения того, «*кто, что, когда и как получает*». Отсюда и стремление отдельных индивидов и социальных групп к обладанию властью. Именно обладание властью позволяет создать условия для присвоения ценностей отдельными социальными группами. Поэтому политика была и остаётся сферой острых конфликтов. Отсюда и возникло достаточно расхожее ныне убеждение, что политика – это «грязное дело», от которого лучше держаться подальше.

Но существует и *второе начало* политики. Оно возникает потому, что *общество может существовать только как единое Целое*. Поэтому ещё одна необходимая задача политики состоит в том, чтобы не допустить распада общества во взаимной борьбе составляющих его социальных групп. Эта задача требу-

¹ Там же. С. 98.

² Там же.

³ Ленин В.И. Государство и революция. М., 1976.

⁴ Политология: Хрестоматия...

ет от политиков постоянного поиска какой-то интегрирующей, объединяющей всё общество доминанты. Поэтому политика и выступает ещё и как *поиск консенсуса, равновесия, компромисса*. Отсюда и возникло одно из определений политики как *искусства компромиссов*, а также представление о ней как о деле выскома, благородном, которое может быть уделом только избранных, мудрых людей, обладающих, как говорил ещё великий Платон, «золотой душой». Именно с помощью такого искусства и достигается политическая стабильность в ныне существующих развитых государствах.

Из-за этой двойственности государство нередко сравнивают с двуликим Янусом, древнеримским богом, имевшим, по преданию, два лица – одно спереди, а другое сзади, тем самым воплощая в своём облике *единство противоположностей, составляющее основу не только отдельно политики, но всего мироздания вообще*. Характеризуя эту двойственность, французский политолог Морис Дюверже в своей работе «Идея политики» (1966) писал, что «изображение двуликого Януса есть правдивое представление о власти»¹.

С одной стороны, это инструмент господства одних групп над другими, используемый первыми к их выгоде и в ущерб вторым и, с другой стороны, – способ сохранить некоторый социальный порядок, некоторую интеграцию всех в коллектив для всеобщего блага. Пропорция той и другой сторон очень разнообразна, исходя из эпох, условий и стран, но эти две стороны власти существуют всегда. *Политическая теория колеблется между этими двумя драматически противостоящими интерпретациями политики*. В соответствии с одной, политика является *конфликтом, борьбой*, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения, политика представляет собой попытку осуществить *правление порядка и справедливости*. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счёт большинства. Второе означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество».

Приведённые трактовки показывают, что *определение сущности политики – весьма непростая задача*. Этой сложностью предмета политологии объясняется и существующее у некоторых авторов резко отрицательное отношение к политике и политической науке.

Так, известный отечественный философ Николай Бердяев в своей книге «Самопознание» заявлял: «У меня резко отрицательное отношение к политике, которая есть самая зловещая форма объективации человеческого существования. Политика в значительной степени есть фикция, владеющая людьми, паразитарный нарост, высасывающий кровь из людей»².

Скептическое отношение к политологии выражает и американский учёный Дэвид Аптер, полагающий, что «политология – не наука. Это язык практических советов. И хорошо, что политология – не наука, ибо к настоящему времени мы оказались бы ещё в худшей ситуации»³.

Другой современный западный политолог (И. Бранди) высказывает о предмете политологии более обнадеживающее суждение: «Я не могу определить его, но знаю, что он существует»⁴.

Центральный вопрос политической философии и футурологии – проблема определения оптимального магистрального направления развития земной цивилизации. Более того, человечество постепенно подошло к пониманию необходимости перехода к общей теории управления таким целостным объектом управления, каким является наша планета Земля, понимаемая как самый настоящий космический корабль с находящимся на его борту таким же космическим экипажем – всем человечеством. Именно такой – действительно целостный (а значит – философский!), именно такой – истинно космический – взгляд на философию политики должен преодолеть сегодняшние поверхностные (плоские) политические определенности и устоявшиеся традиционные подходы. Что имеется ввиду? Должна уйти в небытие любая политика, которая трактуется как искусство и практика использования различных политических сил и возможностей в принципиально эгоистических целях. Принципиально не должно быть больше политики как науки о пространственных противостояниях двух главных геополитических субъектов – Талассократии и Теллурократии, стран (и их блоков) Суши и Моря и так далее. Пора вообще оторваться от замкнутости всех нас только на поверхности замечательной нашей планеты, пора, наконец, перестать делить между собой моря и суши, принципиально общие для всех людей земные ресурсы!

Политика плоская, поверхностная, политика-планиметрия должна уйти в небытие, и ей на смену должна прийти – и восторжествовать – политика целостной человеческой цивилизации, для которой все моря и суши, все ресурсы – это возможности для существования и ответственной активности человечества – единого и целостного экипажа космического корабля Земля. Иначе говоря, человеческая цивилизация должна перейти к политике-стереометрии, к политике «в формате 3D». Должен же наступить такой момент, когда земляне осознают простую истину: нельзя тратить свою жизнь и энергию ради бессмысленных и самоубийственных действий вокруг наживы, порока, вражды друг с другом. Еще Экклесиаст совершенно обоснованно полагал, что богатство, власть, порок и т.д. – так же бессмысленны, «как погоня за ветром». Жизнь людям дается не для того, чтобы она была потрачена на совершенно пустые хлопоты и суету – «на погоню за ветром», – она должна быть наполнена неким глубинным и сакральным смыслом. Каким? Этот смысл для всех совершенно прозрачен: пора прекратить гоняться за ветром, пора начать заниматься теми неотложными делами, которыми следует заниматься человечеству как единому космическому экипажу. Забот у него на самом деле – великое

¹ Duverger M. Introduction à la politique. P., 1964.

² Бердяев Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 53.

³ Apeter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. 1996. P. 24.

⁴ Политология: Хрестоматия... С. 157.

множество! Земля – наш космический корабль – уже с тысячами пробоями, в том числе от людского варварства! Его давно пора чинить! А уж количество пробоя и патологических отклонений от нормального поведения людей сосчитать просто невозможно, легче вслед за Ф.М. Достоевским просто признать, что «человек пока не получился, человек – жалкая насмешка на человека»¹.

Такое понимание предмета философии политики, на первый взгляд, кажется неожиданным и непривычным. Но сколько же можно политически ползать по поверхности Земли и не замечать космических высей? Когда же мы, наконец, сумеем поднять голову к звездам, к великому и необъятному Космосу, в том числе и для политического своего позиционирования? В начале XXI века уже действительно пора четко и ясно человечеству осознать: либо незамедлительно будет покончено со всякими внутренними распрями на поверхности Земли, либо «искусства и практики использования различных политических сил» приведут человечество к полному краху и неминуемой катастрофе. Именно поэтому философия политики и политическая футурология – это, если хотите, одна из последних наук, предметом которой является попытка спасения человечества от внутренних угроз его гибели – от многочисленных угроз со стороны смертельно опасной части активности самого человечества. В этом отношении философия политики – это область научных исследований с целью определения возможностей спасения человечества от неотвратимо надвигающегося самоубийства земной цивилизации – от ее цивилизационного суицида.

Другое важное обстоятельство, на которое мы хотим обратить внимание, состоит в следующем. Поскольку речь идет о философии политики, то нужно вполне определенно и недвусмысленно «подобрать» под политику соответствующую ей философию. Какая философия из всех возможных вариантов сможет выполнить функцию гармоничного и сущностного «партнера» во взаимодействии с политикой? Наш ответ на этот вопрос только один – таким философским дополнением политического научного содержания может быть только философия русского космизма. В авторском понимании философии политики мы используем замечательный интеллектуальный, антропологический, аксиологический, нравственный, управленческий и др. ресурс, добытый именно философией русского космизма. Более того, мы утверждаем, что предмет философии политики становится в полной мере понятным и определенным только в идентичностях философии русского космизма, в интерпретации политики как науки с ее понятийным аппаратом, исследовательской программой и т.д. только исключительно в сущностном контексте русской космической философии.

В чем сущность философии русского космизма? Об этом мы обязательно поговорим чуть позже, а сейчас зафиксируем высказанное ранее положение еще более жестко следующим образом: настоящая философия политики – это только та ее содержательная версия, которая целостным образом сопряжена с философией русского космизма. Укоренение же философии политики на принципиально другое философское основание, например, на философию жизни, позитивизм, постмодернизм или экзистенциализм принципиально закрывает («захлопывает») возможности адекватной трактовки философии политики, делает ее поверхностной, нецелостной, ограниченной. Это нетрудно понять, исходя из поверхностного, приземленного характера подобного рода философий, «обслуживающих» такие якобы ценности и определенности как эгоизм, индивидуализм, человеческое одиночество, вражду людей друг с другом и т.д. – как хорошо видно, на роль чего-либо космического они – эти философии – явно не претендуют даже в принципе...

Итак, истинная философия политики – это единство политики и философии русского космизма. Особо важны здесь философские воззрения Н.Ф. Федорова – именно он пытается охватить дальнейшие пути развития человеческого сообщества на планете Земля, закладывая основы космической футурологии. Не используя термина «политика», Н.Ф. Федоров, тем не менее, постоянно, особенно в своей работе «Философии общего дела», утверждает необходимость космического управления Землей – системного, постоянного, учитывающего нравственные и духовные начала дальнейшего развития человечества.

Наше авторское понимание философии политики развивает базовые идеи философии русского космизма, конкретизирует их относительно современных геополитических проблем. Современная философия политики для достижения своей главной цели – решения проблемы определения оптимального магистрального направления развития земной цивилизации – должна решить целый ряд важнейших задач, среди которых особо выделим следующие.

Человечеству, на наш взгляд, крайне необходима целостная диагностика Планеты и Человечества на предмет главных угроз и опасностей, исходящих от и до сих пор применяемых практик и активностей человека на Земле – политических, экономических, социальных, духовных и т.д. Угроз, прежде всего, от разного рода так называемых «искусств красиво жить в шоколаде», не особо задумываясь о последствиях и о каких-то там потомках, «искусств» жить по формуле «после нас – хоть потоп!». Не менее опасны и всякого рода «поверхностные» разборки за территории, ресурсы, за эгоистические геополитические проекты отдельных стран и их блоков. Время всякого рода плоских (и в прямом, и в переносном смысле!) маневров раз и навсегда уходит из рассмотрения в принципе! Отныне все цивилизационные задачи должны быть решаемы только в одном допустимом формате, а именно: у всех у нас есть один-единственный космический корабль – хрупкий, ранимый, изрядно уже потрепанный, и есть его целостный, принципиально неделимый космический экипаж – человечество. Все возможные стратегии и управленческие решения должны в качестве абсолютного императива исходить из обозначенного выше формата и никакие

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 год // Lib.ru. Классика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0470.shtml

из них не должны уходить от только целостного и системного рассмотрения. Целое – это космослет «Земля» и его экипаж – человечество. Только в отношении такого конструкта – объекта управления – можно вести речь в философии политики. Других – не целостных, частных, локальных, поверхностных и т.д. – объектов управления в философии политики не должно быть, в принципе!

Самым губительным для людей на Земле фактором (он и до сих пор такой!) был только один – эгоизм. Помните – «эгоизм – это вата, заложенная в уши, чтобы не слышать людского стога»? Так вот, человечеству, если оно хочет продлить свое существование, придется незамедлительно и навсегда эту самую «вату» – эгоизм – удалить из всех своих цивилизационных практик. Эгоизм – главный враг всего человечества, но до сих пор человечество, особенно его развитая часть – Запад – живет именно в соответствии с философией эгоизма. Того самого эгоизма, который доведен философией Запада до высшей степени искажения своей сущности – до представлений о цивилизационном превосходстве отдельных стран и народов над другими.

В постмодернистских геополитических и политических определенностях это выглядит следующим образом. Эпоха Просвещения, как известно, еще верила в то, что переход из традиционного общества в современное, из архаики в модерн соответствует логике общечеловеческой культуры или общечеловеческой судьбы. Считалось, что код всемирной истории – это именно всеобщий код, заложенный во всех культурах. И тогда прогресс всегда понимался как принципиально универсалистский аспект развития человечества, и рано или поздно все былые этнические и культурные различия призваны были обязательно исчезнуть. Вырисовывалась, таким образом, картина обезличенной в культурном отношении, но зато демократической... и счастливой в своем финале всемирной истории! Так считалось раньше, – что же мы имеем в итоге сегодня?

Современные исследования привели к совершенно противоположному выводу: положению об уникальности развития западной цивилизации, которая оказалась единственной из всех земных цивилизаций, способной породить нестабильный способ существования, основанный не на преемственности традиций, а на перманентных новациях. Это значит, что постепенно мораль христианского и просвещенческого универсализма стала заменяться новой, избранныческой, элитной по своей сути, моралью – теорией Запада как избранного народа новейшей эры. Оказывается, счастливый финал относительно будущего – вовсе не для всех, а только для элиты, т.е. для Запада. Остальные народы, по сути своей, являются лишь статистами, лишь зрителями на этом пиршестве жизни во всех ее проявлениях, в том числе в проявлениях политических. Иначе говоря, другие народы – зрители на этой земле, а не полноправные участники социальных процессов и движений, они – цивилизационный планктон, не более. Это, в частности, означает, что тот же самый эгоистический принцип деления на массы и элиту теперь уже распространяется не только на отдельных индивидов, но и на целые страны и континенты.

Вторым, не менее обескураживающим, открытием современности было открытие экологических и сырьевых «пределов роста». Оказалось, что на нашей планете не так уж и много ресурсов, а самое главное – они обладают неприятным качеством принципиальной конечности, ограниченности. В этом контексте был сформулирован новый императив: в условиях экономической перегрузки планеты и «пределов роста» правом иметь свою собственную перерабатывающую промышленность и другие атрибуты развитости обладают опять же не все страны, а лишь те, чья экономика «выиграла» мировой конкурс по критериям экономичности, рентабельности, минимальной энерго- и материалоемкости. Одним словом, те страны, которые принадлежат к элите этого мира. Это, разумеется, опять Запад. Остальным странам и народам необходимо «сойти с беговой дорожки» и довольствоваться скромной ролью поставщиков сырья и дешевой услуги. Таким образом, индустриализация, урбанизация и просвещение из универсальных ценностей превращаются в привилегию избранных «любимцев» прогресса – элиту.

Как видим, сущностно новоевропейские подходы и принципы ни в чем не меняются, они только имеют все расширяющуюся практику экспансии на все новые и новые области жизни человеческого общества. Можно со всей решимостью заявить, что западный проект (его иногда называют римским – он ведь еще со времен Древнего Рима внедряется в общество!) принципиально не в чем не меняется. В рамках этого проекта в мире есть рабы и есть господа, есть угнетатели и угнетаемые. Этот проект – западный он или римский – по-прежнему принципиально эгоистический и ... рабовладельческий. Ему уже несколько тысяч лет! Меняются только инструменты его осуществления – от форм прямого силового принуждения – от кнута и ярма, к более мягким и скрытым формам – демократии неучастия, например. Но главное средство рабовладения, конечно, – это денежный ресурс, особенно кредитные практики – те самые практики презираемого всеми ростовщика. Он – эгоист в образе ростовщика и паразитария – и в XXI веке живет припеваючи.

Такая схема мироустройства – рабовладельческая до сих пор – и порядок формирования политической элиты – рабовладельцев-господ – привел к тому, что мораль, гуманизм, справедливость исчезли из современной либеральной лексики и воспринимаются адептами нового учения как чуть ли не бранные слова. Наряду с идеей рыночного («естественного») отбора все более откровенно проступает идея геополитического естественного отбора, ведущая к опасному выводу: планета должна стать достоянием элиты, достоянием только «победителей». Хорошо видно, что в контексте западной философской традиции ни о каком теперь «космизме» речи не идет в принципе! В ориентации на западную философию философия политики совершенно другая – поверхностная, эгоистическая, конфликтная и т.д. На такой философии будущее для всех и даже для самой цивилизационной элиты не построить...

Так новоевропейский либерализм, превращенный в экономикоцентристский либертаризм, в свою очередь превращается под вывеской красивых теорий типа теории элит в апологику естественного рыночного отбора во всем и везде. По сути дела, такой подход отказал большинству людей в праве на полноценную жизнь – экономи-

чески «незаинтересованное» большинство рассматривается элитой мира сего как никому не нужный планетарный балласт, от которого надо просто избавляться. С такой цивилизацией у нас есть только один финал – трагический.

Какая же альтернатива философии геополитики Запада – философии принципиально эгоистической и избраннической – может быть противопоставлена именно как другая – целостная и космическая – принципиально не эгоистическая философия? И есть ли подобная, подходящая всему человечеству как экипажу космолета «Земля» философия политики вообще? К счастью, есть! Это – философия русского космизма, а наш взгляд, именно она – единственная фундаментальная стратегия дальнейшего выживания человечества и его спасения от угроз самоуничтожения и цивилизационного суицида.

Философия русского космизма и, согласно нашему подходу, философия политики, ориентирована на синтетическое и объемное видение всей реальности, на восприятие человека в качестве органичной части космического единства, способного реализовать свою активную природу в деле творческого изменения не только земного, но и космического мироздания. В этих целях необходимо реализовать несколько фундаментальных идей, таких, как идея всеединства живого и косного вещества, идея незавершенности развития мира и человека и, как следствие, идея преображения мира как смысл человеческой жизни, идея человечества как органичной части космоса, идея «перестройки биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» (В.И. Вернадский), идея вечности жизни как времени существования преображенного человечества – богочеловечества, идея единства микро- и макрокосма, идея восприятия человека в качестве космоурга, художника мира, творца, человека как «устроителя и организатора Вселенной»¹ (В.С. Соловьев), идея глобальной земной цивилизации как единого социоприродного комплекса и т.д. В основе философии русского космизма – восприятие мира не как данности, а как должнствующего быть, переосмысление единства очеловеченной природы и ноосферы как Царства Божьего.

Даже этого мизерного обзора идей философии русского космизма вполне достаточно, чтобы увидеть принципиально новые горизонты предмета философии политики и политической футурологии. Они предстают теперь в такой трактовке как фундаментальные теории управления целостной земной цивилизацией – нашей Планетой – космическим кораблем с находящимся на его борту таким же настоящим космическим экипажем – всем человечеством и действительно преодолевают ее сегодняшние (на самом деле – позавчерашние!) поверхностные определенности вокруг затянувшегося дележа морей и суши в рамках старой политики с таким же позавчерашним предметным своим содержанием. Политике пора переклочиться на иные исследовательские цели и задачи – на научное постижение возможностей человека как «устроителя и организатора Вселенной».

Онтология человеческой цивилизации – продукт совокупной деятельности людей по преобразованию отдельных вещей и природной среды в целом в приемлемые для людей функциональные конструкции их последующего использования для разнообразных целей и ценностей человека.

Иначе говоря, онтология человеческой цивилизации есть некий целостный комплекс, соединяющий возможности природной среды со сферой человеческих устремлений и ценностей. Это значит, что она всегда некий Проект Человека из бесконечно возможного числа подобных проектов, «заточенный» в своем конкретном выражении под строго определенные цели и ценности, в котором для их достижения формируются соответствующие цивилизационные конструкции, формы, приспособления, инструменты.

Исследуя имеющиеся структуры онтологии человеческой цивилизации, всегда можно разобраться, для каких целей и ценностей построена и функционирует та или иная онтология и кто является фактическим конструктором и заказчиком данного варианта онтологии человеческой цивилизации.

В этом отношении важно сразу же заметить, что все человеческое сообщество в любой онтологии – принципиально неоднородно и состоит из двух базовых кластеров – *подмножества КС*, конструкторов и создателей данной онтологии – и остальной части человеческого сообщества, вынужденных жить в той онтологической конструкции, которую им предложили ее создатели (вторую часть человечества можно с полным основанием назвать цивилизационным планктоном – *подмножеством ЦП*).

Роли этих кластеров в онтологии человеческой цивилизации – совершенно различны; ясно, что активная функция имеется только у подмножества КС и в этой связи можно смело утверждать, что онтология человеческой цивилизации – это всегда проект именно подмножества КС, а вовсе не всего человеческого сообщества.

Итак, онтология человеческой цивилизации – некий человеческий проект, «заточенный» под определенные цели и ценности, главным образом, только подмножества КС и в котором для их достижения формируются соответствующие цивилизационные конструкции, формы, приспособления, инструменты именно как средства достижения цивилизационных задач подмножества КС.

Полученный результат наглядно демонстрирует: принципиально конструктивистский, принципиально ценностный, принципиально технологический, принципиально институциональный характер любой онтологии человеческой цивилизации, в которой природная среда, окружающий человека мир – не более, чем сырье и некая природнозаданная заготовка для построения этой самой цивилизации.

Хорошо проявляется так же принципиальная субъектность онтологии человеческой цивилизации – в его роли всегда выступает подмножество КС, которое смело можно назвать субъектом онтологии человеческой цивилизации. Содержательная наполненность субъекта онтологии цивилизации представлена не только цен-

¹ Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь / Пер.с .фр. Г.А. Рачинского. [Репринт]. М., 1991.

ностно-целевым блоком подмножества КС, но и набором применяемых им стратегий, технологий, способов достижения цивилизационных целей и задач, что является предметом особых исследовательских усилий.

Онтология человеческой цивилизации реализуется определенной активностью субъекта онтологии – его совокупной деятельностью. Предметов этой особой деятельности субъекта онтологии человеческой цивилизации – только два: природная среда, из материала которой изготавливаются все необходимые конструкции, формы, средства, приспособления, инструменты и... цивилизационный планктон – подмножество ЦП.

Для полной определенности онтологии человеческой цивилизации наша теория цивилизационного развития должна ясно ответить на несколько принципиальных вопросов:

- Кто является субъектом ныне господствующей онтологии человеческой цивилизации?
- Какие цели и ценности этим цивилизационным субъектом преследуются?
- Какое будущее им проектируется для онтологии человеческой цивилизации?
- Какие действия собирается предпринять данный субъект онтологии человеческой цивилизации в отношении прежнего опыта цивилизационного строительства?
- Какие преобразования планируются относительно первого объекта цивилизационного воздействия – природы?
- Какие преобразования планируются относительно второго объекта цивилизационного воздействия – подмножества цивилизационного планктона?

Эти шесть базовых вопросов теории цивилизационного строительства – некая управленческая матрица построения любой онтологии человеческой цивилизации.

В отношении ныне действующей онтологии человеческой цивилизации ответы на все эти вопросы – принципиально безрадостны и неутешительны. И, тем не менее, надо дать эти ответы в полном соответствии с истиной; итак, матрица современной цивилизации такова:

- Кто является субъектом данной онтологии человеческой цивилизации?

Ответ: торговцы, банкиры, пираты, бандиты, общим знаменателем которых является такое фундаментальное качество, как паразитизм и эгоизм.

- Какие цели и ценности этим цивилизационным субъектом преследуются?

Ответ: эгоизм, алчность, пороки, насилие, вражда, ложь.

- Какое будущее им проектируется для онтологии человеческой цивилизации?

Ответ: попытка продления существующих порядков на неопределенное время, пока, к сожалению, вполне успешная на протяжении уже десятков веков.

- Какие действия собирается предпринять данный субъект онтологии человеческой цивилизации в отношении прежнего опыта цивилизационного строительства?

Ответ: сохранение статус-кво в отношении всего того, что сохраняет способ существования подмножества КС в качестве паразитариев.

- Какие преобразования планируются относительно первого объекта цивилизационного воздействия – природы?

Ответ: продолжать практику хищнической эксплуатации природы для целей алчности и наживы.

- Какие преобразования планируются относительно второго объекта цивилизационного воздействия – подмножества цивилизационного планктона?

Ответ: в связи с угрожающей нехваткой природных ресурсов в отношении цивилизационного планктона предполагается политика масштабного геноцида и тотального управления, в том числе и с применением новейших информационных и компьютерных технологий.

Вас устраивает такая цивилизация, такой ее хозяин и такое ее будущее? Меня – нет! Тогда, очевидно, необходима смена онтологии человеческой цивилизации, для чего, в свою очередь, необходима, прежде всего, смена ее субъекта.

Вопрос вопросов: кто придет на смену паразитарии? Ясно, что именно этот вопрос – самый принципиальный для обоснованного определения образа будущего.

Так кто же придет на смену паразитарии?

В настоящее время есть *только две противоборствующие силы* – претенденты на роль субъекта онтологии человеческой цивилизации. Прежде всего, это, конечно, мощнейший Запад со всей его философией и многовековой практикой быть на планете Земля некоронованным, но настоящим полноправным хозяином. Другая сторона, принципиально уступающая Западу по силе, но имеющая другие преимущества, крайне важные именно для будущего – это Русский мир и его философия космизма. Настала пора объяснить суть этого великого противоборства, поскольку именно от него и зависит, каким будет будущее человеческой цивилизации и кто может стать новым субъектом строительства ее целостной онтологии. Начнем с русского мира и философии русского космизма. Эта сражающаяся сторона стремится спасти и тех, кто воюет на одной стороне, и тех, кто находится в рядах противоборствующего лагеря. Спасать принципиально всех – и тех, и других. Потому, что и там и там – люди, а люди – великая и абсолютная ценность. «Человек – это звучит гордо!» (М.А. Горький). Никому не дано право делить людей на «людей – цель» и «людей – средство». Никто не должен под этим замечательным Солнцем ради прогресса человечества пролить даже «одну слезинку ребенка»¹ (Ф.М. Достоевский). На любовь и счастье имеют право

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0470.shtml

– человеческое право – абсолютно все, Либо все, либо никто. Такая вот философия одной стороны в этом сражении. Философия любви и Софии¹ (В.С. Соловьев). Философия русского космизма, согласно которой спасти и воскресить надо не только всех живых, но и всех умерших отцов и пращуров наших² (Н.Ф. Федоров). А для этого надо победить саму зловредную смерть (Н.Ф. Федоров), вырваться из земной колыбели в бесконечный (в том числе с точки зрения ресурсов) космос³ (К.Э. Циолковский), навести ноосферный порядок на самой Земле⁴ (В.И. Вернадский). И тогда под этим замечательным Солнцем воплотится философия человеческой свободы⁵ (Н.А. Бердяев). И все это – философия русского космизма. Это философия одной из сражающихся сторон – философия Русского мира.

Философия другой, противоборствующей Русскому миру, стороны в этой цивилизационной битве – совсем иная. Это – западная философия.

Философия Запада, которая с самого начала и до сегодняшнего дня – принципиально рабовладельческая и человеконенавистническая. К сожалению, она именно такова, и не надо пытаться смягчить эту ее характеристику. Доказательства? Сколько угодно! Спросите о сущности западной философии у поработанных человеком Запада народов Северной и Южной Америки. Спросите у народов Африки и Азии, у народов Океании. Сегодня о сути западной философии многое могут рассказать и народы бывшего Советского Союза, а так же граждане бывшей Югославии. Спросите, наконец, о сущности западной философии у жителей Ирака и Афганистана. Они вам многое смогут поведать о сущности философии западного человека. О философии его как хищника, как захватчика и мародера. В чем же суть философии Запада?

Главный проект западной философии – не о любви, не о свободе, не о спасении живых и мертвых. Эта философия размышляет о совсем других «материях» – об окончательном покорении всего мира, например. Это о том, что сегодня называется глобализацией, что в переводе в истинный смысл этого нового слова означает совсем старую и всем уже опостылевшую сущность – колониализм. Колониализм во вселенских масштабах. Но для этого всех надо покорить и подчинить. Ирак и Афганистан – проглатываемые в данный момент страны этим «цивилизационным» хищником. Кто следующий? Иран? Россия? Китай?

Почему западная философия взращивает и пестует хищника? Все достаточно просто: с древнейших, еще античных и римских времен ей – западной философии – вовсе не надо спасать всех людей планеты. Ей нужно обогреть и приласкать только своих – «господ», «белых колонизаторов», «цивилизированных», «успешных», богатых и т.д. И только.

В отношении других людей, не попавших «в свои» для Запада, эта философия не обещает ничего утешительного. Им – «нецивилизированным» – нет места под этим замечательным Солнцем. Или разве что в качестве прислуги и раба, но и здесь надо строго следить, чтобы не было никаких «лишних ртов» – ресурсов на Земле для них не припасено еще со времен Мальтуса! А остальных... «Слабого – подтолкни!» (Ф. Ницше). Слабым и неуспешным, не белым и нецивилизированным места под Солнцем просто нет. Западная философия – это действительно другая философия. Философия людоедская. Философия хищника. У Ф. Бэкона есть замечательное и хорошо всем известное сравнение разных познавательных стратегий человека с поведением паука, пчелы и муравья. Позвольте найти примерно подобное сравнение и автору этого заключения.

На чье поведение из мира живых существ похоже поведение западного человека, вооруженного такой своей философией? На поведение... осы, которая для пропитания самой себя и своих личинок у своих жертв полностью или частично парализует их движения путем ядовитого воздействия на нервные центры. При этом насекомое-жертва – хотя и парализованное, но все же вроде бы живое – не... портится (какой прагматизм!), а оса или ее личинка постепенно поедает ее ткань. Живьем. Такая вот осиная философия – без любви и свободы. Философия сытого желудка осы. Или ее личинки – как кому нравится.

На Земле уже не один век идет битва именно между этими главными соперниками. И этими их философиями – русской и западной. Конечно, есть и другие участники этой битвы, и, разумеется, другие философии – китайская, индийская, арабская и др.

Но все же основная цивилизационная битва – между Западом и Русским миром. Доказательства? Пожалуйста! Все три мировые войны – Первая, Вторая и Третья, информационно-психологическая против СССР, – нацелены были против именно Русского мира. Но он – Русский мир – выстоял! Какая силища тогда этот самый Русский мир, если он сумел выдержать такие три чудовищных удара?! И в чем эта его сила?

«Запад, – пишет В. Шубарт, – подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души. Задачей России является вернуть ее людям. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе»⁶.

Что же такое эта самая русская душа? Русский человек не хочет жить только желудком, как оса. Ему этого принципиально мало! Когда утрачивается смысл, выходящий за пределы материального бытия, утрачивается смысл самой жизни человека. Жизнь для русского человека полна сакрального, священного, мистического смысла, нацеленного на поиск «потаенного бытия», скрытого смысла вещей и человеческих явлений. Русский мир – шире мира наличествующего. Незначительные, обыденные смыслы русскому человеку не нужны. «Всё

¹ Там же.

² Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. М., 1997. Т. 3.

³ Мапельман В.М. «Космическая этика» К.Э. Циолковского // Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2001.

⁴ Философия и методология науки: В.И. Вернадский. Учение о биосфере / П.С. Карако. Мн., 2007.

⁵ Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997.

⁶ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000. С. 17.

есть, а вместе с тем ничего нет» – чисто русское восприятие мира. Космическое. Вселенское.

Для души, не для желудка. А. Неклесса отмечает, что трудно обустроить мир, в котором нет великих дел¹. Русский человек хорошо видит нищету и растерянность голого прагматизма и не желает ему подчиняться.

Правильно подметил и Н. Бердяев: русскому народу свойственно философствовать, «русский безграмотный мужик любит ставить вопросы философского характера – о смысле жизни, о Боге, о вечной жизни, о зле и неправде, о том, как осуществить Царство Божие»². Это же стремление к глубине в постижении бытия в русском крестьянине (причем практически в любом!) отмечал и Л.Н. Толстой.

Суть русского человека и его мира – надчеловеческая, надситуативная, наджизненная активность. Русская душа – это то, что непременно выступает за границы мира простого обывателя, преодолевает его сытость и успокоенность. Живя в этом мире, русский устремлен в мир будущий, в мир, где будет больше смысла, правды, справедливости, честности. Ему нужно достижение конечной цели – Царства Божьего, что означает преобразование этого пока еще несовершенного и злого мира в принципиально другой, более совершенный мир. Это означает необходимость преобразования как индивидуального человека, но также обязательное преобразование всего социального и космического мира с главной направленностью всех этих изменений усилиями людей в общую для всех соборную мировую гармонию. Чисто русская идея – единство людей, основанное на свободе и любви, единство как согласие личных свобод ради возможности раскрытия божественного в человеке.

Национальная идея русских необычайно глубока и с точки зрения философии просто безукоризненна: жажда иной совершенной жизни, иного совершенного мира, постоянное недовольство тем, что есть, творческое преобразование мира этого (мира Явь) в мир новый и лучший – в мир Правь. Лучшее всего о русской идее сказал немец Вальтер Шубарт: «Можно без преувеличения сказать, что русские имеют самую глубокую по сути и всеобъемлющую национальную идею – идею спасения человечества»³.

Почему, например, так ненавистны русскому человеку всякие современные «жучки-паучки» – «нарисованные» олигархи, обнаглевшие от жадности чиновники, смехотворная и ничтожная богема, умеющие якобы жить в рыночных реалиях? Они – сплошь временщики, обыватели, люди не из русского духовного мира – заняты исключительно своими «шкурными» делами, всякими яхтами, золотыми унитазами, поверхностным заимствованием чужих идей и подражанием во всем. Им нет дела до Великого преобразования, они смешны и уродливы. России нужна другая элита, суть которой можно задать одним только словом: настоящая. Но ее пока нет. Пока.

Ф.М. Достоевский не считал русский народ идеалом, но полагал, что в нем, в отличие от духовно мертвого мира Запада (где ценности духовные заменены ценностями «царства мира сего» – деньгами, где новая религия золотопоклонничества полностью овладела разрушенным сознанием людей – «живых мертвецов»), жив еще идеал правды, добра и красоты.

В мире, преклонившемся перед «зверем» Апокалипсиса, в мире чистогана, пользы (выгоды); в мире отчужденности, разъединения, «отъединения личности от целого», духовного «химического распада» (по выражениям Достоевского); в мире, отвергнувшем идеалы истинного, духовного братства, – в этом расколотом мире, по словам Достоевского, «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено». «На Западе... царство антихриста», – считал Достоевский. Призвание России – «сразиться с антихристом, то есть с духом Запада»⁴ (духом отчужденности).

В начале XXI века честно отметим, что пока мы это сражение явно проигрываем. Проигрываем по всем статьям и тем самым приближаем не только конец своего Русского мира, но и мира вообще.

Почему?

Да потому, что победа Запада будет победой самоубийцы. С нынешней стратегией поведения Запада, стратегией осы, после того, как будут живьем употреблены все парализованные жертвы, настанет черед самого Запада. Доказательства? Пожалуйста! Это уже было! В форме средневековых крестовых походов! Хорошо известно, что когда их участники еще не успевали покинуть пределы собственных городов, начиналось тотальное мародерство, грабеж и насилие. А что еще ожидать от философии Запада – философии без любви и без человеческого сочувствия, от философии чистогана и порока?

Наша историческая эпоха обнажила сущность сражения философии Запада и Русской философии до своего предельного выражения. Вот как это выглядит в самом сжатом своем виде.

Если побеждает Запад – человечеству суждено принять смерть в форме примитивного цивилизационного суицида. Стоило ли тогда на протяжении тысяч лет тратить столько усилий, приносить на этом пути колоссальное число жертв ради истин жизни и человеческой активности? Ради чего? Чтобы закончить времена бытия человечества, не справившись с самим человечеством? В этом отношении западный проект строительства цивилизации просто никуда не годится, он – принципиально самоубийственный и в этом плане он не подходит для воплощения даже самому западному человеку, не говоря уже о других, так им ненавидимых народах.

Но кто сказал, что пропадать сейчас надо именно нам? Дочь известного историка Льва Лурье, ленинградский этнопсихолог Светлана Лурье, так говорит об этом: «Русские пережили в своей истории немало

¹ Семантическая реконструкция России // Русский Архипелаг. Сетевой проект «Русского Мира». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/agenda/povestka/povestka%202004/reconstruction/>

² Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 32.

³ Шубарт В. Указ. соч. С. 78.

⁴ Достоевский Ф.М. Указ. соч.

драматических перемен – трудно было стать из язычников христианами, трудно было из свободной городской вольницы попасть под монгольское иго, трудно было перешагнуть из Руси московской в петровскую Россию, трудно было вместо царской России оказаться в ленинском и сталинском Советском Союзе, трудно было из тихих советских заводов нырнуть в постсоветские водовороты. В каждый из этих периодов разные группы русских людей очень по-разному смотрели на мир и оценивали происходящее, *но при этом оставались русскими вне зависимости от своего социального статуса и идейных установок*¹.

Поразительная жизненная сила Русского мира никуда не пропала и сегодня. Так какие же горные перспективы открывает человечеству победа не Запада, а торжество философии Русского мира? Спасение для всех. Жизнь для всех. Потому, что и там и там – Люди, а люди – великая и абсолютная Ценность. Победа философии Русского мира – это «космоцентрические, узревающие божественные энергии в тварном мире преобразования мира и человека активной, творческой эсхатологией»², смысл которой, словами Бердяева, в следующем. Человек – не пассивный исполнитель законов этого миропорядка, он, человек, на самом деле, – творец и изобретатель. Человек сам довел мир, в котором живет, до предельного – разрушительного и губительного – состояния и все, что теперь может и должен делать на своей планете человек должно рассматриваться только в формате одной Цели, в формате одной Истины – в свете конца света по причине катастрофических для мира деяний самого человека. Настала пора человечеству объединять свои усилия для героического поведения всех ради одной глобальной цели – спасения от стремительно приближающегося Апокалипсиса.

По Н.А. Бердяеву, дальнейшее существование человечества зависит от того, насколько он окажется способным именно к героическому своему поведению. Великая истина Русской философии, выраженная словами Н.А. Бердяева, звучит так: «Конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека»³.

Русская идея, ее глубинная суть – идея активной эволюции, т.е. необходимость вхождения человечества в новую эру сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство. Речь, по существу, идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об управлении духом материи, об одухотворении мира и человека.

Нужна новая эра развития человечества – эра восходящей и управляемой самим (новым) человеком эволюции. Вот теперь-то как раз и нужен русский космизм. Теперь понятна необходимость в соборности. Действительно господствующими становятся духовность и нравственность. Вот теперь-то начинает быть востребован ноосферный подход к дальнейшему развитию человечества. Все это уже заранее предусмотрено приговором подготовленным всем людям философия Русского мира. Философия не только для будущего, но и для настоящего. Философия начинающегося великого цивилизационного перехода из мира Яви в мир Прави. Философия не только любви, человеческой солидарности и свободы, но и огромного, поистине вселенского и космического творческого созидания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоризмы и высказывания Г. Сенкевича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aphorism-list.com/a.php?page=senkevich>
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии). М., 1991.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 год // Lib.ru. Классика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_fm/text_0470.shtml
5. Дюверже М. Политические партии Пер. с франц. М., 2000.
6. Ленин В.И. Государство и революция. М., 1976.
7. Лурье С. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. 2002. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=4&article=204>
8. Мапельман В.М. «Космическая этика» К.Э. Циолковского // Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2001.
9. Политология: Хрестоматия / Сост.: проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М., 2000.
10. Русская национальная философия в трудах ее создателей // Хронос. Всемирная история в Интернете. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/organ/rossiya/kolokol.html>
11. Сартр Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения / Пер. с фр. В.П. Гайдамака; вступ. ст. С.Н. Зенкина. М., 1994.
12. Семантическая реконструкция России // Русский Архипелаг. Сетевой проект «Русского Мира». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/agenda/povestka/povestka%202004/reconstruction/>
13. Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь / Пер.с. фр. Г.А. Рачинского. [Репринт]. М., 1991.
14. Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х тт. М.: Традиция, 1997. Т. 3.
15. Философия и методология науки: В.И. Вернадский. Учение о биосфере / П.С. Карако. Мн., 2007.
16. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000.
17. Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. 1996.
18. Duverger M. Introduction à la politique. P., 1964.

¹ Лурье С. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. 2002. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=4&article=204>

² Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 147.

³ Там же.